

А.С. Бережанский

Г.В. ПЛЕХАНОВ:

ОТ НАРОДНИЧЕСТВА

К

МАРКСИЗМУ

ВОРОНЕЖ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОРОНЕЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1990

Дом Плеханова
№ 93-5443/4

его статей и писем с оценкой его взглядов того времени. Так, в статье «Почему и как мы разошлись с редакцией «Вестника Народной воли» он характеризует свои взгляды как окончательно сложившиеся социал-демократические, как взгляды убежденного социал-демократа (см. т. 13, с. 29, 30). В статье «Неудачная история партии «Народной воли», говоря о переговорах, которые вели бывшие чернопередельцы с «Народной волей», Плеханов прямо называет их «первой русской социал-демократической группой» (т. 24, с. 158). Наконец, хорошо известны слова Плеханова в письме к Н. А. Рубакину: «Я стал марксистом не в 1884, а уже в 1882 г.»⁶⁴.

К этому же времени — начало лета 1882 г. — относится мысль Л. Дейча, впервые высказанная им в разговоре с Засулич, о необходимости их выступления в качестве самостоятельной организации, получившей год спустя название группа «Освобождение труда»⁶⁵.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что к весне 1882 г. заканчивается в основном формирование марксистских взглядов Плеханова: складывается диалектико-материалистическое мировоззрение Плеханова, вырабатываются основные элементы социал-демократической программы, выставляется главная задача социалистов — заложение основ социал-демократической рабочей партии в России, определяются основные направления марксистской критики народничества и народничества в целом. Правда, весной 1882 г. марксистские воззрения Плеханова не были еще выражены в подробной (развернутой) программной или литературной форме. Мы писали выше о высказывании Плеханова, что он не торопился с самостоятельным выступлением, т. е. с более или менее подробным изложением своих новых социал-демократических взглядов в печати, так как представлялась возможность использовать начатые Я. Стефановичем переговоры, чтобы повлиять на перемену программы и тактики «Народной воли», а также дожидаться окончания ее борьбы с самодержавием.

Глава 8

СОЗДАНИЕ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

Весной 1882 г. в окрестности Кларана переехали Дейч и Засулич и почти ежедневно встречались с Плехановым. «Плеханов, по обыкновению, усиленно предавался умственным

занятиям, больше из присущих ему научных интересов, чем ввиду литературного заработка: к последнему он тогда не чувствовал особенного влечения»¹.

Материальное положение семьи значительно улучшилось по сравнению с парижским периодом. Плеханов получил гонорар за первые две части статьи о Родбертусе, помещенные в пятом и шестом номерах «Отечественных записок», продолжал давать уроки русской литературы в том же семействе. Кроме того, весной 1882 г. к нему за границу приехала сестра Александра и привезла ему небольшую долю наследства, оставшуюся от продажи дома семьи Плехановых в Липецке. Приезд сестры воскресил в его душе дорогие воспоминания о годах, проведенных на родине — в Гудаловке и Липецке.

В конце марта 1882 г. в Женеве поселилась молодая чета Русановых. Н. С. Русанов занимался тогда изучением произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, Е. Дюринга, других социалистов и экономистов и склонялся к признанию капиталистического развития экономики России. Он сотрудничал в журнале «Дело», где вел полемику по этому вопросу с Тихомировым, выступавшим под псевдонимом «Кольцов». Экономические взгляды Плеханова и Русанова во многом сходились, что обуславливало их влечение друг к другу.

В хороших отношениях находились и их семьи. Нередко Плеханов с дочерью Лидочкой в коляске или на руках, отправляясь за покупками, заходил к Николаю Сергеевичу, чтобы обменяться мнениями по поводу только что прочитанной статьи, обсудить интересовавший его вопрос. Нередко между Плехановым и Русановым возникали дискуссии. В этом случае на несколько часов они оба обо всем забывали. Шел процесс выяснения истины.

В круг хороших знакомых Георгия Валентиновича и его семьи в то время входили Элизе Реклю, известный революционер и географ, братья Лев и Илья Мечниковы. Но поскольку интересы Плеханова сосредоточивались, как мы уже отмечали, прежде всего на изучении произведений Маркса и Энгельса, а трое его знакомых склонности к марксизму не проявляли, между ними и Плехановым не было такой близости, как у Плеханова с Русановым.

К концу апреля — началу мая относится знакомство Плеханова с Г. Фольмаром, редактировавшим в 1879—1880 гг. в Цюрихе центральный орган Германской социал-демократической партии газету «Социал-демократ» и считав-

шимся тогда «левым». Познакомились они в один из приездов Фольмара в Женеву².

Летом 1882 г., когда Лидочке пошел второй год, Розалия Марковна решила продолжить свое медицинское образование, чтобы взять на себя хотя бы часть забот по содержанию семьи. Ее отец, два года посылавший ей на жизнь небольшие суммы денег, отказал ей в материальной помощи и вообще порвал с ней отношения, узнав, что она вышла замуж за русского.

Она рассчитывала из Женевы отправиться в Берн и поступить там на соответствующий курс медицинского факультета университета с зачетом экзаменов, сданных ею в России. В начале августа, чтобы снять жилье для Розалии Марковны с ребенком и Т. В. Полляк, в Берн поехал Георгий Валентинович, а затем туда приехали члены его семьи.

В Берне жила хорошая знакомая Дейча и Засулич по революционной работе в России А. М. Макаревич-Кулешова (Розенштейн), которая помогла Плехановым устроиться.

Непродолжительное проживание Плеханова в Берне отмечено личным знакомством его с Н. И. Зибером, известным в то время экономистом, популяризатором экономического учения К. Маркса. В свое время его работами Плеханов пользовался, готовя статьи для «Земли и воли». Теперь при знакомстве выяснилось, что между ними мало общего. Зибер был кабинетным ученым, его интересовала только экономическая теория Маркса, революционной сущности марксизма он не понимал. Их отношение к учению Маркса и Энгельса было прямо противоположным. Плеханов считал, что приложение марксистского анализа к экономическим отношениям в России придает новый неиссякаемый импульс для революционной деятельности. Зибер же смотрел на исторический процесс, как на фатальный, совершающийся только в силу одной экономической необходимости. Преобразующую деятельность человека, классовую борьбу он отрицал. Неудивительно, что между Плехановым и Зибером никаких деловых отношений не установилось.

Надежды Розалии Марковны не оправдались. Ей не удалось продолжить изучение медицины в Берне, так как сданные в России экзамены и зачеты не были зачтены, и ей предложили снова поступить на первый курс. Между тем, как потом выяснилось, в Женевском университете их могли зачесть после прохождения коллоквиумов по пройденным дисциплинам. Пришлось снова перебираться в Женеву. В Берне семья

Плехановых похоронила умершую от чахотки Т. В. Полляк, которой так многим была обязана.

По возвращению из Берна Плеханов с семьей поселился в небольшом городке Кларане, близ Женевы. Здесь Плеханов заканчивал две последние части большой статьи о Родбертусе, озаглавленной «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцова», которые потом были опубликованы в девятом и десятом номерах «Отечественных записок» за 1883 г. Статья как бы подводила итог его экономическим занятиям за время пребывания за границей и свидетельствовала о полном овладении им методом марксистского анализа экономических отношений капитализма. Чтобы оценить ее по достоинству, надо иметь в виду, что она писалась до выхода в свет второго и третьего томов «Капитала» и до публикации критических высказываний Маркса и Энгельса о Родбертусе, когда их взгляды на некоторые экономические законы капиталистического способа производства (например, земельную ренту) не были еще известны.

В статье о Родбертусе Плеханов с марксистских позиций подверг критике теорию стоимости и «трудовых денег» Родбертуса; стоял в основном на точке зрения марксова учения о капитале, хотя и несколько иначе, чем Маркс и Энгельс оценивал теорию «ренты» (прибавочной стоимости) и капитала Родбертуса; мелкобуржуазной по существу теории кризисов Родбертуса противопоставил марксову теорию кризисов капиталистического способа производства; в ряде вопросов, хотя и не во всех, правильно указал на ошибки в теории земельной ренты Родбертуса³.

Некоторые из содержащихся в статье о Родбертусе высказываний Плеханова «по существу представляли собой также критику теоретических основ народнических воззрений»⁴. Речь идет об отрицании народниками внутренних экономических причин разложения крестьянской поземельной общины.

По ходу работы над статьей Плеханов уточнял свое отношение к экономической теории Родбертуса, что нашло отражение в неодинаковой оценке взглядов Родбертуса, данной Плехановым в первой и последней, четвертой, части статьи. Если в первой части Плеханов причисляет Родбертуса «к той блестящей, хотя и немногочисленной фаланге экономистов, которая украшается именами Маркса, Энгельса и Лассаля», но добавляет, что «ставить его «выше Маркса и Энгельса», конечно, невозможно. Учение его не может быть поставлено даже рядом с учением этих последних», то четвертая часть

заканчивается более определенной оценкой: «Смешно ставить его учение не только выше учения Маркса и Энгельса, но и на одну доску с этим последним. Возвращения Родбертуса сложились в тот период истории экономической науки, когда старое здание классической экономии оказалось тесным, обветшалым и потребовало радикальной перестройки. Сочинения его были замечательнейшим «знамением» этого переходного времени, но не ему суждено было стать архитектором, заложившим фундамент новой науки» (т. 1, с. 218, 220, 364)⁵.

С возвращением Плеханова из Берна начинается заключительный этап переговоров бывших чернопередельцев с народолюбцами, длившийся до разрыва с ними и создания группы «Освобождение труда». Говоря об этом периоде, необходимо отметить, что переговоры бывших чернопередельцев о вхождении в «Народную волю» и выявившиеся при этом разногласия об условиях их участия в издательстве «Вестника Народной воли» не имели непосредственного отношения к формированию марксистских взглядов Плеханова и его товарищей. Поэтому факт ведения Плехановым переговоров с народолюбцами нельзя объяснять, как это иногда делается, тем, «что вплоть до 1883 г. он разделял взгляды народничества, да и позднее освободился от них не сразу, и даже не целиком»⁶.

Дело в том, что Плеханову и его товарищам необходимо было открыто выступить с социал-демократической программой. Вопрос заключался в том, как целесообразней это сделать: выступить отдельной группой или, войдя в самую крупную и популярную революционную организацию того времени, попытаться направить ее на путь научного социализма? Разумеется, что намного удобней представлялось именно второе. И не только потому, что «Народная воля» была реально действующей организацией, которую надо было поддержать (см. т. 13, с. 28), но и потому, что к социал-демократической программе и тактике массового революционного деятеля в России еще нужно было подготовить. Последнее значительно легче было осуществить, находясь в «Народной воле». Надо сказать, что народолюбцы по-своему понимали это. В. И. Иохельсон (Голдовский) в общем правильно определял задачи, стоявшие перед бывшими чернопередельцами, когда в марте 1882 г. писал: «...Присоединение их (чернопередельцев. — А. Б.) и, следовательно, признание ими программы — не совсем искреннее. У них знамени нет, и план таков, чтобы, войдя в состав «Народной воли» — со знаменем заслужен-

ным, почетным, составившим себе громкую известность, коренным образом изменить программу и образ действия»⁷.

Вскоре, однако, обстоятельства изменились. «Народная воля» подверглась крупному разгрому. В феврале 1882 г. в Москве был арестован ряд руководителей партии, среди них Я. Стефанович. Арест Стефановича заставил Дейча отказаться от намерения отправиться в Россию. Теперь в присоединении заграничных чернопередельцев к партии не в меньшей степени были заинтересованы сами народолюбцы. В мае чернопередельцы получили письмо от Л. Тихомирова с выражением удовлетворения по поводу их ответа на «Письмо Исполнительного комитета «Народной воли» заграничным товарищам»⁸, а затем в Швейцарию приехала М. Н. Ошанина, чтобы договориться о совместном издании печатного органа.

На переговорах с ней, состоявшихся в Кларане, Плеханов дал согласие на сотрудничество в журнале, несмотря на критические высказывания в адрес народолюбцев. Вместе с тем в беседах с ней Плеханов и его товарищи заявили о своем желании отдельно от «Народной воли» издавать переводные произведения по научному социализму, а также самостоятельные работы, на что Ошанина должна была согласиться⁹.

Переговоры продолжились после прибытия летом 1882 г. в Женеву Л. Тихомирова. С осени в число редакторов «Вестника Народной воли» намечаются Лавров, Тихомиров и Плеханов (Кравчинский, который первоначально намечался в редакцию, в конце 1882 г. от редакторства окончательно отказался). Лавров выступал за такой журнал, который был бы органом всей революционной партии в России и соединял все оттенки мнений в единое целое. Тихомиров хотел сделать журнал органом одной фракции, под которой он понимал только «Народную волю» и даже уже — ее Исполнительный комитет¹⁰. Плеханов же, давая согласие на участие в редакции журнала, хотел сделать его социал-демократическим органом или, во всяком случае, не терял надежды со временем повернуть его на этот путь. Отсюда видно, сколь различны были цели, преследовавшиеся при основании журнала его предполагавшимися редакторами.

По ходу переговоров все больше выявлялись разногласия прежде всего между группой Плеханова, с одной стороны, и Тихомировым и Ошаниной, — с другой. Так, 20 ноября 1882 г. Тихомиров писал Лаврову по поводу требования, сделанного сторонниками Плеханова на переговорах в Женеве: «Все без исключения, заявили, что народолюбчество не есть направ

ление, а потому журнал не может быть народовольческим»¹¹.

Определялись также разногласия между Плехановым и Лавровым, желавшим в ходе переговоров играть примирительную роль. Кроме того, как отмечал Б. Н. Козьмин, между ними в то время существовали и принципиальные разногласия, касавшиеся оценки экономического состояния России, а потому и предстоявшей в России революции. Лавров продолжал считать, что для России еще не отпал путь к социализму через крестьянскую общину. Другая же возможность достижения социализма — через развитие капитализма — оставалась для Лаврова и в 1883 г. только альтернативой, а не реальностью¹².

В условиях разгрома своей организации в России и нуждаясь в поддержке ее за границей, Тихомиров и Ошанина рассчитывали использовать литературную силу Плеханова в своих целях. Чтобы привлечь Плеханова в редакторы «Вестника Народной воли» Тихомиров готов был идти на значительные уступки в вопросах теории. По сообщению Плеханова, на одном из совещаний в присутствии С. Кравчинского им и Тихомировым был выработан «неписанный устав», который определял направление будущего издания (см. т. 13, с. 29). На совещании Тихомиров заявил, что «он против социал-демократии ровно ничего не имеет», но что русского читателя сначала надо подготовить к усвоению социал-демократических взглядов и только потом выставлять перед ним социал-демократическую программу. Тихомиров соглашался на превращение «Вестника» в будущем в социал-демократический журнал (см. там же, с. 31)¹³.

Трудно объяснить, чем руководствовался при этом Тихомиров. Плеханов считал, что на него «повлияли одновременно и его «дипломатия», и его равнодушие к теории, и его разочарование в народовольческой программе, и его желание привлечь нас к своей «партии» (там же). Можно добавить также, что покладистым Тихомирова, вероятно, делало желание не оттолкнуть от «Вестника Народной воли» Лаврова, который, судя по воспоминаниям Тихомирова, в начале 1883 г. соглашался принять участие в издании только вместе с группой Плеханова¹⁴.

На основании «неписанного устава», чтобы подготовить «русского революционного читателя к восприятию социал-демократических идей», как отмечает Плеханов, он написал для первого номера «Вестника Народной воли» заметку о книге профессора Н. Д. Аристова о А. П. Щапове. После это-

го Плеханов захотел высказаться по разделявшим его с народовольцами взглядам более определенно (см. там же) и написал статью под заглавием «Социализм и политическая борьба». Она предназначалась для того же номера журнала, что и заметка. В статье содержалась, по словам Плеханова, резкая критика народничества. Тихомиров, хотя и с неохотой, согласился на помещение в первом номере «Вестника Народной воли» и статьи, и рецензии (см. там же, с. 32)¹⁵.

В это время неожиданное событие придало отношениям группы Плеханова с народовольцами резкий и бескомпромиссный характер. Мы имеем в виду конфликт из-за письма Стефановича, оказавшегося у заграничных представителей «Народной воли» Ошаниной и Тихомирова. Дело в том, что народовольцы получили известие, что находившийся под следствием Стефанович выдает. Переписка, которую Стефанович вел с Дейчем из заключения, давала основание заподозрить его в нелояльном отношении к «Народной воле». Письмо было задержано народовольцами после процесса «17-ти», проходившего в Петербурге в конце марта — начале апреля 1883 г., при посредстве известного провокатора С. Дегаева¹⁶. После этого за границей стали распространяться слухи, компрометиовавшие и других чернопредельцев. В один из приездов в Женеву Ошанина, по словам Дейча, прямо заявила бывшим чернопредельцам, что «вследствие речи Дмитра (Стефановича. — А. Б.) на суде, в которой он «заявляет себя монархистом», — они, народовольцы, «опасаются, не хотим ли и мы поступить в «Народную волю» с заранее поставленной себе целью — свернуть ее на что-нибудь, «развернуть» ее...»¹⁷.

Как бы там ни было, но у заграничных чернопредельцев, не посвященных в обстоятельства поведения Стефановича во время следствия и суда, возникло подозрение, что переписка Стефановича и Дейча просматривается народовольцами. К тому же в это время за границей, в Париже и Женеве, свободно объявился сам Дегаев, о котором было известно, что он арестован в России, но якобы из-под ареста бежал. В мае он отправился за границу и находился там до конца лета 1883 г.¹⁸ И хотя, кроме Тихомирова и Ошаниной, которым он сознался в своем беспрецедентном провокаторстве, никто определенно не знал об этом, предположение в его причастности к конфликту закралось в сознание бывших чернопредельцев. Во всяком случае, разоблачение Дегаева убедило их в том, что к раскрытию народовольцами переписки Степа-

новича приложил руку департамент полиции (см. т. 13, с. 33)¹⁹. «Думайте об этом, что хотите, — писал Плеханов, — я же повторяю: человек предполагает, а тайная полиция располагает» (там же).

Впоследствии Тихомиров полагал, что компрометация Стефановича понадобилась Дегаеву для того, чтобы скрыть свою собственную роль в выдаче дел и людей. Не исключено, однако, что намерения сыскной полиции, т. е. собственно Судейкина, с которым был связан Дегаев, шли значительно дальше: нанести ущерб заграничной части «Народной воли» путем предотвращения соединения с ней других революционных групп и организаций.

Только в этой связи, на наш взгляд, может быть правильно понят вопрос о форме присоединения чернопередельцев к «Народной воле», вставший летом 1883 г. До лета того года он не поднимался, несмотря на то, что переговоры шли два года. Правда, со времени прибытия Стефановича в Россию речь шла о присоединении всей заграничной группы чернопередельцев, в том числе и тех, кто впоследствии по разным причинам не вошел в группу «Освобождение труда» (Я. В. Стефанович, А. А. Хотинский, Ю. М. Тищенко). О том же вел переговоры с Ошаниной и Тихомировым Плеханов: «С самого начала наших переговоров мы не представляли себе, что соединение может произойти иначе, как в виде слияния двух групп, сблизенных временем и ходом событий. В этом духе мы вели переговоры с Мариной Никаноровной (Ошаниной. — А. Б.) в Кларане, в этом духе говорил я с Василием Игнатьевичем (Тихомировым. — А. Б.)»²⁰. Но форма присоединения могла быть как личная, так и коллективная. Когда указывают, что присоединение целой группой было необходимо чернопередельцам для того, чтобы «вести внутри «Народной воли» борьбу с народовольческой теорией и практикой»²¹, то почему-то исключают полную возможность делать это и при вхождении в «Народную волю» поодиночке. Ведь от индивидуального вхождения не пострадали бы ни идейное единство чернопередельцев, ни их организационная спайка. Следовательно, нельзя объяснить требование чернопередельцев включить их в «Народную волю» только этим.

До истории с задержанием письма Стефановича вопрос о форме присоединения не был, по-видимому, существенным ни для чернопередельцев, ни для народовольцев. Так, Стефановича и А. П. Буланова приняли в «Народную волю» лично, Плеханова, Аксельрода, Засулич, Дейча и Игнатова собира-

лись принять «как группу». Приобрести принципиальный характер вопрос мог тогда, когда возникли препятствия для вступления некоторых лиц в «Народную волю».

Таким лицом прежде всего оказался Дейч как ближайший интимный друг Стефановича и адресат его писем. 8 июня 1883 г. Дейчу было предложено передать функции заведующего редакцией другому лицу²², вслед за тем «Засулич было заявлено, что она не может исполнять должность секретаря редакции, не будучи членом организации»²³.

Тогда по предложению Дейча Плеханов и его товарищи приблизительно 12 июня²⁴ подали заявление о вступлении в «Народную волю» всей группой и потребовали помещения его в первый номер «Вестника Народной воли». Тихомиров на это заявил, что по уставу партии они могут быть «приняты только поодиночке и по выбору (разрядка наша. — А. Б.), а не целой группой», тогда как раньше он находил возможным принять их «именно как группу» (т. 13, с. 33).

Дейч объяснял ответ Тихомирова нежеланием народо-вольцев принять его в партию²⁵. Возможно также, что они собирались отказать в приеме и Засулич. Чернопередельцам было предложено распустить группу и подать заявления о приеме каждому в отдельности. Не желая, по выражению Плеханова, «разбиться на атомы, чтобы быть ассимилированными»²⁶, они решительно этому воспротивились, продолжая настаивать на своем коллективном присоединении. Тихомирову пришлось во второй половине июня отправиться в Париж для переговоров с Ошаниной. После этого чернопередельцам было сообщено о решении запросить по этому вопросу мнение товарищей, находившихся в России. Одновременно по возвращении из Парижа Тихомиров предпринял еще одну попытку расколоть бывших чернопередельцев: Плеханову он предложил до получения ответа из России оставаться в числе редакторов «Вестника Народной воли», а Дейчу, который продолжал временно выполнять обязанности заведующего редакцией, сообщил, что его едет сменить другой человек²⁷.

Летом 1883 г. возникла обстановка, в которой принципиальные разногласия, разделявшие Плеханова и его товарищей и заграничных представителей «Народной воли», как бы отошли на второй план. На первый выступили вопросы приема их в организацию и требование передачи им задержанного письма Стефановича. Поэтому Дейч писал, что присоединение их к «Народной воле» «не осуществилось не столько вследствие принципиальных разногласий с народо-вольцами...

сколько вследствие практических, тактических соображений»²⁸.

Это не означает, разумеется, отрицания принципиальных разногласий. Они существовали еще до начала переговоров и тогда же, хотя и в примирительном тоне, но вполне ясно были выражены в коллективном ответе чернопередельцев. Сохранились фактически они весной и летом 1883 г. несмотря на уступчивые заверения Тихомирова. Однако до лета 1883 г. чернопередельцам все же казалось целесообразным вхождение в «Народную волю», поскольку они предполагали народоличество постепенно заменить марксизмом. Но острые практические недоразумения, крайняя подозрительность, личная неприязнь делали невозможной совместную работу. Кроме того, переговоры затягивались, время не ждало, а им необходимо было открыто выступить со своей политической программой. К тому времени Плеханов и его друзья окончательно убедились в том, «что никогда народоличество не сделаются сознательными социалистами, а останутся бланкистами, энергичными и предприимчивыми революционными заговорщиками...»²⁹.

В письме Дейча от 3 июля говорилось, что в конце июня — начале июля на совещаниях Плеханова, Дейча, Засулич и приехавшего в Женеву В. Н. Игнатова было принято решение выступить в качестве самостоятельной социал-демократической группы и на следующем совещании в Женеве, которое должно было состояться в августе с участием Аксельрода, приступить к выработке социал-демократической программы³⁰. В этом же письме Дейч сообщал, что Плеханов взялся написать брошюру программного характера и одновременно для «Вестника Народной воли» пишет статью «Социализм и политическая борьба» и библиографическую заметку о Щапове³¹.

1 августа статья «Социализм и политическая борьба» была окончена и отправлена Тихомирову в Морнэ, где он жил³². На следующий день Плеханов намеревался отправиться к Тихомирову и после обсуждения статьи тотчас же послать ее Лаврову в Париж³³.

Из воспоминаний Плеханова известно, что по ознакомлении со статьей, но до встречи с Дегаевым, Тихомиров соглашался поместить статью Плеханова в журнале (см. т. 13, с. 32). Следовательно, если факт встречи Плеханова и Тихомирова с Дегаевым, о котором сообщает Плеханов, имел место, то он должен был произойти вечером 2 августа. На

другой день, как отмечает Плеханов, отношение Тихомирова изменилось. Об этом дает представление письмо Тихомирова Лаврову от 3 августа 1883 г. Посылая ему статью Плеханова «Социализм и политическая борьба», он писал: «По моему мнению, статья недурна, и хотя я не нахожу, чтобы автор, как обещает, вывел политическую деятельность именно из «научного социализма», т. е. из марксовской теории, тем не менее статья интересна и полезна... была бы, если бы не историческая ее часть. Прав автор в своих оценках или нет, это дело спорное, но «Вестнику Нар. воли», да еще его 1 №, довольно странно помещать такие исторические оценки, которые гласят, что народоличество было «наиболее беспринципным направлением». Рекомендовать изменение программы, в смысле отказа от захвата власти партией, я бы тоже не решился, по крайней мере, в № 1»³⁴. «Между тем, — писал он далее. — Плеханов категорически заявляет, что никаких изменений в статье он делать не станет и не позволяет. Если же редакция сделает примечание, то Плеханов требует для себя права сделать примечание к примечанию редакции. При таких условиях я вообще против принятия статьи»³⁵.

3 августа Плеханов заявил Тихомирову, а позже сообщил Лаврову о своем отказе быть редактором народолического журнала³⁶. Тихомиров полагал, что все же имелось средство удержать Плеханова в редакции — принять Дейча в организацию, ибо суть конфликта в нем³⁷. Но на это не пошли ни Тихомиров, ни Ошанина. Они приложили все усилия, чтобы склонить Лаврова к участию в издании журнала без заграничных чернопередельцев.

Между тем предполагавшегося в августе общего совещания всех членов группы не произошло, и над программой пришлось работать одному Плеханову, который, как считается, в августе — сентябре ее окончил³⁸. Одновременно он работал над статьей «Социализм и политическая борьба», которую в значительно переработанном и дополненном виде решено было выпустить в качестве первой работы вновь образованной группы, и заметкой о книге Аристова о Щапове. 22 августа с согласия Тихомирова Плеханов отослал заметку Лаврову³⁹.

Конец августа — начало сентября 1883 г. отмечены дальнейшим обострением конфликта с Тихомировым и Ошаниной из-за задержанной переписки Стефановича. Плеханову и Дейчу пришлось даже ездить в Париж для объяснения с Ошаниной⁴⁰. Как писал Плеханов Лаврову, поездка отняла

у него «всякое уважение не к «партии», конечно, а к людям, ее здесь представляющим»⁴¹.

Дейч тем временем подыскивал типографию. 10 сентября 1883 г. он достиг договоренности со старым русским эмигрантом А. Д. Трусковым о покупке у него в рассрочку шрифта и наборного станка за 2000 франков. Деньги на это предоставил В. Н. Игнатов⁴².

Во второй половине сентября, в Женеве, в кафе на берегу речки Арвы собрались все члены группы: Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов. Были здесь также Р. М. Плеханова и И. Н. Игнатов — брат В. Н. Игнатова⁴³. На совещании было принято решение назвать группу «Освобождение труда» и открыто заявить о своем существовании, опубликовав объявление об издании «Библиотеки современного социализма».

Объявление, датированное 25 сентября 1883 г., было написано Плехановым и вышло из печати 30 сентября⁴⁴ в виде брошюры малого формата в восемь страниц⁴⁵. Этим заканчивается оформление первой российской организации революционных марксистов.

И все же организационное самоопределение первых российских марксистов не означало в первый момент бесповоротного разрыва с народолюбцами. По крайней мере в конце сентября, когда было провозглашено образование группы, Плеханов и его товарищи не исключали, по-видимому, хотя бы нерегулярного литературного сотрудничества с издателями «Вестника Народной воли». В примечании к объявлению «Об издании «Библиотеки современного социализма» говорилось, в частности, что обе группы имеют «так много общего, что могут действовать в огромном большинстве случаев рядом, пополняя и поддерживая друг друга» (т. 2, с. 22).

В пользу этого говорили заметка Плеханова о книге профессора Аристово о А. П. Щапове⁴⁶, помещенная в первом номере «Вестника Народной воли», и большая статья П. Б. Аксельрода о социализме и мелкой буржуазии, печатавшаяся в двух первых номерах «Вестника Народной воли».

Однако после выхода в конце октября работы Плеханова «Социализм и политическая борьба», вызвавшей в народнической среде «против себя целую бурю» (т. 9, с. 24) и отодвинувшей недоразумения лета 1883 г. с первого на последний план, стало ясно, что принципиальные идейные разногласия не оставляют больше никакого места для сотрудничества.

* * *

Образование группы «Освобождение труда» открывало новые перспективы перед революционным движением России. Литературные произведения членов группы, отмечал В. И. Ленин, «стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма...»⁴⁷. В марксистских трудах Плеханова получали разрешение проблемы, в которых запутывалась социально-экономическая мысль народничества. Уже в первой работе Плеханова «Социализм и политическая борьба», которую Ленин называл «символом веры» русского социализма, было показано, «как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы»⁴⁸.

Чтобы полнее оценить вклад Г. В. Плеханова в развитие русской социалистической мысли, надо учесть, что дискуссия о судьбе русской крестьянской общины, ведшаяся в прогрессивной печати в связи со стремлением экономистов-народников доказать реальность некапиталистического пути развития России, ко времени образования группы «Освобождение труда» далеко еще не окончилась. К. Маркс и Ф. Энгельс в своих работах 80-гг. допускали, как известно, два возможных пути прогресса России. Во-первых, дальнейшее движение в капиталистическом направлении и, во-вторых, переход при определенных условиях к социализму на основе крестьянской общины. Однако взгляды Маркса и Энгельса на проблему русской общины и возможность некапиталистического развития в 80-х гг. не были хорошо известны. Это давало основание народническим публицистам даже в 1888 г., когда в «Юридическом вестнике» было опубликовано письмо Маркса в редакцию «Отечественных записок», считать, что Маркс и Энгельс на их стороне. Неудивительно поэтому высказывания В. П. Воронцова, С. Н. Кривенко и др. в том духе, что Маркс пристыдил учеников, высмеял русских марксистов и т. п.⁴⁹

Для Плеханова проблема русской общины, как мы отмечали выше, была бесповоротно решена весной 1881 г. Чтобы прийти к выводу об обреченности крестьянской общины в России, необходимо было помимо хорошего знания экономического состояния деревни и «ясного сознания» того, что теория и практика революционной деятельности в России нахо-

дятся в «резком противоречии» друг с другом (см. т. 24, с. 178), глубоко овладеть методом исследования Маркса и Энгельса.

Когда Плеханов и его товарищи начали критику народничества и народовольчества, могло казаться, что они открыли поход не только против русского утопического социализма, но одновременно выступили, по крайней мере, против некоторых взглядов Маркса и Энгельса, поддерживавших в 1880—1883 гг. «Народную волю». Известно, что сближение Маркса и Энгельса с народовольцами произошло на политической, а не на теоретической основе. Однако из каких бы соображений не исходили Маркс и Энгельс в начале 80-х, а Энгельс до начала 90-х гг., отказываясь от публичной критики ошибочных воззрений народовольцев⁵⁰, остается фактом, что Плеханов в полном соответствии с духом теории научного социализма раньше высказал те идеи относительно русской революции и тактики русских революционеров, которые потом, в начале 90-х гг., когда группой «Освобождение труда» уже была развернута систематическая и широкая критика народничества, были поддержаны Энгельсом, взгляды которого на будущее общины и возможность революции в России в окончательной форме и со всей ясностью были изложены в послесловии к его работе «О социальном вопросе в России» (1894 г.).

Интересно отметить совпадение взглядов Энгельса на русскую крестьянскую общину в послесловии 1894 г. с тем, что писал Плеханов в одном из писем Н. С. Русанову в начале 1883 г. В послесловии Энгельс писал: «Я не берусь судить, уцелела ли ныне эта община в такой мере, чтобы в нужный момент, как Маркс и я еще надеялись в 1882 г., она смогла, при сочетании с переворотом в Западной Европе, стать исходным пунктом коммунистического развития. Но одно не подлежит сомнению: для того чтобы от этой общины что-нибудь уцелело, необходимо прежде всего ниспровержение царского деспотизма, революция в России»⁵¹. В письме к Русанову, говоря о мерах, с помощью которых российские катедер-социалисты типа И. Иванюкова пытались отстаивать крестьянскую общину, Плеханов писал: «С точки зрения экономической — им придется отстаивать общину в ее настоящем виде, и при этом отстаивать ее законными средствами, которые должны вести к ее разрушению. К таким мерам относится, например, организация личного земельного кредита, который неизбежно должен поставить крестьянское землевладение на *денежную*, а следовательно, и на индивидуалистичес-

кую ногу. Если Вам угодно, я пришлю Вам книгу Орлова «Формы землевладения в Московской губ.», в которой он приводит примеры того, как крестьяне до 1861 г. *выкупавшие* землю у помещика, перешли к *частному* землевладению, и как «награжденные» своими барами даровой землей, они сохранили общину. Вообще едва ли можно сомневаться в том, что только революция может дать серьезный толчок развитию общины»⁵².

Вместе с тем можно полагать, что на известный компромисс с тактикой народовольцев и практической поддержкой их движения вплоть до согласия присоединиться к ним целой группой Плеханова и его товарищей, первого в большей степени, вторых в меньшей, так как они сами не прочь были это сделать, толкнула позиция Маркса и Энгельса в отношении «Народной воли».

Чтобы революционное движение связать с деятельностью рабочего класса, мало было с марксистских позиций рассмотреть экономическое развитие России. Применить экономическую теорию Маркса к особенностям развития страны по-своему пытались и экономисты, стоявшие на точке зрения Маркса. Например, Н. Ф. Даниельсон, начиная работать над своими «Очерками нашего пореформенного общественного хозяйства», сообщал Энгельсу, что «намерен дать для широкой публики изображение феномена нашей собственной жизни в свете его (Маркса. — А. Б.) теории, чтобы показать, куда мы идем»⁵³. Его «Очерки» можно причислить «к достижениям социально-экономической мысли народничества»⁵⁴, поскольку в них получили освещение особенности капиталистического развития России в 80-х — начале 90-х гг. и, в частности, вопрос об особенностях формирования ее внутреннего и внешнего рынка. Однако экономисты «школы Маркса» не сумели правильно решить проблему трансформации российского рынка в рынок капиталистический. Кроме того, они не могли даже представить иной схемы социально-политического развития страны, чем та, которая наблюдалась в Западной Европе: сначала развитие капитализма, затем формирование и организация тех слоев населения, которые должны быть носителями либерализма и конституционализма, потом их борьба за свободу и конституцию при поддержке трудящихся слоев населения и только потом организация и борьба пролетариата за социализм. Поэтому самостоятельное пролетарское движение в России представлялось им делом далекого будущего. Основываясь на выводах экономистов «школы Маркса»,

народнические социологи, как писал Плеханов, приходили к заключению, что «особенности нашего экономического развития не оставляют у нас места для политической самостоятельности рабочего класса» (т. 13, с. 31).

Заслуга группы «Освобождение труда» заключалась в том, что дело «далекого будущего» она превращала в современное дело русских социал-демократов. Плеханов не видел в 80-х гг. никакой возможности для России избежать капиталистической фазы развития, но зато он хорошо представлял, как сократить продолжительность этой фазы. То, что на Западе заняло десятилетия, должно было быть ускорено сознательными усилиями русских социал-демократов. Важнейшим средством развития, сплочения и организации пролетариата в России должна была стать политическая борьба, понимаемая в самом широком смысле слова. Она включала пропаганду, агитацию и борьбу за власть, но не группы людей, как бы мала или велика она ни была, а класса, с развитием которого связывался экономический и социальный прогресс общества. Там, где экономисты «школы Маркса» не видели никакой революционной деятельности, а народолюбцы сводили ее главным образом к открытой и непосредственной борьбе с правительством, Плеханов формулировал программу революционной социал-демократии.

№ 10 (декабрьским), которое мы цитировали выше, и открыткой под № 11 (от 6 февраля 1882 г.).

⁵³ Дела и дни. Кн. 2. С. 91.

⁵⁴ Там же. С. 92.

⁵⁵ См.: Группа «Освобождение труда». М.; 1925. Сб. 3. С. 172.

⁵⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. С. 89.

⁵⁷ Дела и дни. Кн. 2. С. 89.

⁵⁸ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, ч. 1. С. 214.

⁵⁹ См.: Коммунистический манифест и современность. М., 1974. С. 238.

⁶⁰ См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, ч. 1. С. 22.

⁶¹ Там же. С. 23.

⁶² Там же. С. 24.

⁶³ Там же. С. 24—25.

⁶⁴ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1973.

Т. 1. С. 248.

⁶⁵ См.: Дейч Л. О сближении и разрыве с народовольцами. С. 32.

Глава 8

¹ Дейч Л. О сближении и разрыве с народовольцами // Пролетарская революция. 1923. № 8. С. 21.

² См.: Группа «Освобождение труда». М., 1924. Сб. 1. С. 158.

³ См.: Бровер И. М. Экономические взгляды Г. В. Плеханова. М., 1960. С. 32—41.

⁴ Там же. С. 42.

⁵ Нельзя, однако, полагать, что в конце статьи Плеханов уже не считал его больше социалистом (см.: Полевой Ю. З. Зарождение марксизма в России. 1883—1894. М., 1959. С. 158; Жуйков Г. Группа «Освобождение труда». М., 1962. С. 42.). Учение К. Родбертуса Плеханов относил к немецкому утопическому социализму XIX в. (см. т. 18, с. 81—85). В работе «Социализм и политическая борьба» называл его социализм в отличие от социализма Маркса и Энгельса «консервативным, монархическим» (см. т. 2, с. 48).

⁶ Полянский Ф. Я. Плеханов и русская экономическая мысль. М., 1965. С. 27.

⁷ Историко-революционный сборник. Л., 1924. Т. 2. С. 402—403.

⁸ См.: Дейч Л. О сближении и разрыве с народовольцами. С. 21.

⁹ См.: Там же. С. 30, 31.

¹⁰ См.: Вахрушев И. С. Очерки истории русской революционно-демократической печати 1873—1886 годов. Саратов, 1980. С. 190.

¹¹ Там же. С. 192.

¹² См.: Литературное наследство. М., 1935. Кн. 19—21. С. 282.

¹³ Кроме «неписанного устава» существовало письменное соглашение о программе журнала, выработанное зимой 1882—1883 гг. Плехановым при участии Засулки и Тихомировым. В ЦГАОРе нашлась рукопись, которая, как полагает С. С. Волк, является «наброском или одним из вариантов указанной программы» (см.: Волк С. С. Народная воля. 1879—1882. М.; Л., 1966. С. 398, 399). Под заглавием «Проект издания журнала» она опубликована в сборнике «Первая марксистская организация России — группа «Освобождение труда». 1883—1903: Документы, статьи, материалы, переписка, воспоминания». М., 1984. С. 303. Основная мысль проекта, как отмечает С. С. Волк, заключена в словах: осуществление социалистического строя «составляет задачу рабочего класса, организующегося в особую рабочую партию» (там же, С. 412).

- ¹⁴ См.: Неизданные записки Л. Тихомирова // Красный архив. М., 1928. Т. 4. С. 163, 164.
- ¹⁵ Впрочем, если судить по письмам Плеханова к Лаврову, статья «Социализм и политическая борьба» была написана или, по крайней мере, окончена раньше заметки о книге Аристова (см.: Дела и дни. Пг. 1921. Кн. 2. С. 95, 97).
- ¹⁶ См.: Красный архив. Т. 4. С. 166.
- ¹⁷ Группа «Освобождение труда». Сб. 1. С. 180.
- ¹⁸ См.: Шебалин М. П. Летучая типография «Народной воли» в 1883 г. Библиотека журнала «Каторга и ссылка». М., 1927. С. 32.
- ¹⁹ Засулич В. И. Правдивый исследователь старины // Тютчев Н. С. Революционное движение 1870—1880 гг. М., 1925. С. 102; Группа «Освобождение труда». Сб. 1. С. 184.
- ²⁰ Дела и дни. Кн. 2. С. 96.
- ²¹ Ярославский Е. Группа «Освобождение труда» и ее историческое значение // Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1940. Сб. 8, ч. 1. С. 7—8.
- ²² См.: Дейч Л. К возникновению группы «Освобождение труда» // Пролетарская революция. 1923. № 4. С. 198.
- ²³ Вахрушев И. С. Указ. соч. С. 192.
- ²⁴ См.: Группа «Освобождение труда». Сб. 1. С. 165.
- ²⁵ См.: Дела и дни. Кн. 2. С. 102. Аксельроду он писал: «Во мне же они видят причину теперь затеянных нами переговоров (о присоединении «группой» — А. Б.) и считают меня «помехой» (Группа «Освобождение труда». Сб. 1. С. 168).
- ²⁶ Дела и дни. Кн. 2. С. 96.
- ²⁷ См.: Группа «Освобождение труда». Сб. 1. С. 168.
- ²⁸ Дейч Л. Из отношений Г. В. Плеханова к народовольцам // Каторга и ссылка. 1923. № 7. С. 19.
- ²⁹ Группа «Освобождение труда». Сб. 1. С. 167.
- ³⁰ См.: Там же. С. 169.
- ³¹ См.: Там же. С. 171.
- ³² См.: Дела и дни. Кн. 2. С. 95; Группа «Освобождение труда». Сб. 1. С. 181.
- ³³ См.: Дела и дни. Кн. 2. С. 95.
- ³⁴ Группа «Освобождение труда». Сб. 1. С. 245.
- ³⁵ Там же. Судя по письмам Дейча к Аксельроду, свою лепту в то, чтобы статья Плеханова была отклонена, внес Дейч, настроивший против ее принятия Ошанину в один из приездов ее в Женеву (см.: Там же. С. 179).
- ³⁶ См.: Группа «Освобождение труда». Сб. 1. С. 246; Дела и дни. Кн. 2. С. 95—96.
- ³⁷ См.: Там же. С. 246.
- ³⁸ См.: Жуйков Г. С. Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». Л., 1975. С. 115; Волк С. С. К истории первой программы группы «Освобождение труда» // История СССР. 1964. № 1. С. 126; Курбатова И. Н. К вопросу о датировке двух проектов программы группы «Освобождение труда» // Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964. С. 160.
- ³⁹ См.: Дела и дни. Кн. 2. С. 97.
- ⁴⁰ См.: Воспоминания Льва Тихомирова. М.; Л., 1927. С. 156, 157.
- ⁴¹ Дела и дни. Кн. 2. С. 98.
- ⁴² См.: Курбатова И. Н. Начало распространения марксизма

в России: Литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда». М., 1983. С. 169.

⁴³ См.: Иовчук М., Курбатова И. Плеханов. М., 1977. С. 74.

⁴⁴ См.: Воспоминания Льва Тихомирова. С. 163.

⁴⁵ Впервые после 1883 г. первая часть объявления была напечатана в журнале «Коммунист» (1983. № 13. С. 95.). И. Н. Курбатова полагает, что во всех последующих перепечатках объявления «Об издании «Библиотеки современного социализма» первая часть опускалась, чтобы не обострять отношений с народолюбцами (см.: Курбатова И. Н. Начало распространения марксизма в России. С. 43). Естественнее предположить, что после выхода брошюры Плеханова «Социализм и политическая борьба», которая явилась подробной программной работой группы, отпала надобность в перепечатке первой части объявления, посвященной изложению общепрограммных вопросов. В этой связи нам представляется, что в письме Дейча Аксельроду от 3 июля, где он упоминает брошюру программного характера, которую взялся написать Плеханов, речь идет не о работе «Социализм и политическая борьба», как это нередко считается, а о документе, по-видимому, не оконченном Плехановым и вошедшем позже в качестве первой части в объявление «Об издании «Библиотеки современного социализма».

⁴⁶ В заметке Плеханов сравнивал взгляды Шапова и Чернышевского на роль государства в преобразовании общественно-экономических отношений и отмечал, что первый относится ко второму, «как современный демократ относится к *социал-демократу*» (т. 2, с. 19; ср. там же, т. 13, с. 31). Он писал, что «старые формы народной жизни и народного мирозерцания слишком тесны для того чтобы воплотить в себе практику и теорию нового движения», и высказывался за критический пересмотр «всех элементов нашего народничества» (т. 2, с. 20; ср. там же, т. 13, с. 32, 31).

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 95.

⁴⁸ Там же. Т. 4. С. 312.

⁴⁹ См.: Сусллова Ф. М. Ф. Энгельс и социально-экономическая мысль России // Энгельс и проблемы истории. М., 1970. С. 324.

⁵⁰ См.: Твардовская В. А. Фридрих Энгельс и русские революционеры-разночинцы // Там же. С. 360, 363, 364—365.

⁵¹ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967. С. 124.

⁵² Миндлин И. Б. Годы учения и начало революционной деятельности Г. В. Плеханова. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1949. С. 154. Письмо было обнаружено И. Б. Миндлиным в фонде В. Я. Яковлева-Богучарского, хранившемся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.

⁵³ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. С. 538.

⁵⁴ Сусллова Ф. М. Указ. соч. С. 311.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
<i>Часть I. Плеханов — народник</i>	5
Глава 1. Формирование революционных взглядов	5
Глава 2. Г. В. Плеханов и Казанская демонстрация	15
Глава 3. В «Земле и воле»	30
Глава 4. Кризис «Земли и воли» и Г. В. Плеханов	63
Глава 5. В руководстве «Черного передела»	116
<i>Часть II. Переход Плеханова к марксизму</i>	135
Глава 6. На перепутье	135
Глава 7. Утверждение в марксизме	152
Глава 8. Создание группы «Освобождение труда»	168
Библиографические ссылки и примечания	185

Александр Самуилович Бережанский

Г. В. ПЛЕХАНОВ: ОТ НАРОДНИЧЕСТВА — К МАРКСИЗМУ

Редактор В. А. Муконина

Обложка А. А. Попова

Художественный редактор А. Б. Козлов

Технический редактор О. В. Нагаева

Корректоры Г. И. Старухина, Л. Е. Болдырева

ИБ № 1849. Сдано в набор 21.05.90. Подп. в печ. 16.10.90. Формат 60 × 84/16. Бумага типографская № 2. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. п. л. 12,1. Усл. кр.-отт. 12,3. Уч.-изд. л. 13,2 Тираж 3000. Заказ 690. Цена 2 р. 50 к.

Издательство Воронежского университета

394000. Воронеж, ул. Ф. Энгельса, 8

Типография издательства ВГУ

394000. Воронеж, ул. Пушкинская, 3.

93-5003/1